ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Трансформации басенных сюжетов в творчестве С. Яховича

Гусева О. В.

Аннотация. Цель исследования – проследить трансформации известных басенных сюжетов в творчестве создателя польской детской поэзии Станислава Яховича. В статье рассмотрены сюжеты классических басен, известных из творчества Эзопа, Федра, Лафонтена, Лессинга и других баснописцев, впервые адаптированных для детского чтения Яховичем в первой четверти XIX в. На материале отобранных текстов анализируется, как от парафразов классических сюжетов поэт пришел к самостоятельному творчеству и стал создателем нового типа произведения для детей – дидактического стихотворения на сюжет из детской жизни, завершающегося традиционной басенной моралью. Научная новизна исследования заключается в изучении процесса трансформации классического басенного сюжета в детское стихотворении, а также в выделении черт, объединяющих басни и дидактические стихотворения. Сопоставлены структура, система персонажей и нравоучительный вывод, сформулированный в начале или в конце произведения. Полученные результаты показали, что из классической басни Яхович заимствовал назидательность и традиционную мораль, но упростил язык и развил систему персонажей, лишив их басенной аллегоричности и сделав их ближе детскому читателю.

EN

Transformations of fable plots in the works of S. Jachowicz

O. V. Guseva

Abstract. The aim of the study is to trace the transformations of famous fable plots in the work of the creator of Polish children's poetry Stanislaw Jachowicz. The article examines the plots of classic fables known from the works of Aesop, Phaedrus, La Fontaine, Lessing, and other fabulists, first adapted for children by Jachowicz in the first quarter of the 19th century. Based on the selected texts, it is analyzed how the poet evolved from paraphrasing classical narratives to independent creativity and invented a new type of children's work – a didactic poem based on a story from childhood ending with a traditional fable moral. The scientific novelty of the research lies in the study of the process of transforming a classic fable plot into a children's poem, as well as in identifying the common features of fables and didactic poems. The structure, character system, and moral conclusion formulated at the beginning or end of the work are compared. The results demonstrate that Jachowicz borrowed the didacticism and traditional moral of the classic fable, but simplified the language and developed the character system, stripping them of their fable-like allegory and making them more accessible to children.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом современных исследователей к вопросам детской литературы, изучением традиций и преемственности в литературе предшествующих столетий и современном творчестве для юных читателей. Важным инструментом в воспитании молодого поколения уже много столетий остаются басни. Нравственные ценности, которые произведения данного жанра доносят до читателей, сохраняют свою актуальность вне зависимости от времени, поэтому они продолжают привлекать внимание современных литературоведов и педагогов. Всегда оставаясь актуальным жанром, басни на протяжении веков трансформировались, их содержание обновлялось, они становились ближе юным читателям. Связующим звеном между традициями классической басни и современной детской литературой является творчество первого польского детского поэта Станислава Яховича (1796-1857). Анализ связи поэтического наследия Яховича с басенными традициями прошлого даст возможность оценить роль классической литературы в развитии поэзии для детей, продемонстрирует, как басня стала одним из фундаментальных источников современной детской поэзии, который заложил основы ее воспитательного и художественного потенциала.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250669

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– выделить в творчестве Яховича басни, восходящие к классическим сюжетам античной и западноевропейской литературы;

– выявить круг басен, представляющих оригинальное творчество Яховича;

– рассмотреть сюжеты из детской жизни, появляющиеся в произведениях Яховича;

– определить жанровую специфику разработанного Яховичем жанра поэтической «повестушки».

Для анализа собранного материала применен культурно-исторический метод, позволяющий вписать творчество первого польского детского поэта в контекст польской литературы первой половины XIX в., сравнительно-типологический – для сопоставления басенных сюжетов в разных национальных литературах и выявления общих закономерностей и индивидуальных черт, а также метод целостного анализа для изучения структуры отобранных произведений, их образной системы и авторской позиции.

Материалом исследования послужили сборники произведений Яховича, издававшиеся при жизни поэта, в которых с максимальной полнотой представлено его творческое наследие, а также издания XX в.

Теоретической базой исследования стали, во-первых, работы крупнейшего российского филолога М. Л. Гаспарова (1971) о басне как древнейшем дидактическом жанре; труды польского исследователя басни В. Возьновского (Woźnowski, 1990), в том числе его монография об истории басенного жанра в Польше; фундаментальная работа польского этнографа и литературоведа Е. Чесьликовского (Cieślikowski, 1975) о специфике творчества для детей и формировании жанров детской литературы; исследование Р. Ваксмунда (Waksmund, 1986) о жанрах дидактической литературы; во-вторых, мы опирались на труды польских литературоведов, представляющие трансформации традиционных басенных сюжетов в польской литературе, в частности, на статью Р. Кшивы (Krzywy, 2024), посвященную интерпретации и трансформации басенного сюжета с учетом культурного и литературного контекста; работы польских исследователей о творчестве С. Яховича (Tyszyński, 1847; Łagowski, 1891; Ungeheuer-Gołąb, 2019; Kaniowska-Lewańska, 1986); работы М. Лютомерского (Lutomierski, 2021; 2022), в которых, в частности, комментируются прижизненные издания басен Яховича.

Практическая значимость исследования состоит в определении влияния классических басенных сюжетов на оригинальное творчество создателя польской детской поэзии. Результаты исследования могут быть использованы в курсах истории детской литературы, а также истории зарубежной литературы.

Обсуждение и результаты

Станислав Яхович был первым польским поэтом, который обратился к творчеству для детей. Он пришел в литературу для детей вторым, через несколько лет после Клементины Таньской-Хоффмановой (1798-1845), которая стала создательницей детской беллетристики. Таньская была автором рассказов, повестей, комедий, она издавала первый журнал для юных читателей «Развлечения для детей» (“Rozrywki dla Dzieci”), но не писала стихотворений. Создателем польской детской поэзии стал С. Яхович. К жанру басни он впервые обратился в 1817 г., его перевод басни немецкого философа, поэта и драматурга Г. Э. Лессинга «Пастух и волк» (“Pasterz i wilk”) был опубликован на страницах львовского журнала “Pamiętnik Lwowski”. В дальнейшем в своем творчестве Яхович будет неоднократно обращаться к басенному жанру.

В 1824 г. Яхович издал первый сборник стихотворений, адресованный детям, – «Басни и повести» (“Bajki i powieści”). В него вошло 58 произведений, которые впоследствии переиздавались, в каждое очередное издание Яхович включал новые стихотворения, в результате к концу жизни в его творческом наследии насчитывалось несколько сотен произведений. Яхович также писал песни для детей, среди авторов музыки к ним были Фридерик Шопен и Станислав Монюшко. Яхович был автором книг и хрестоматий для домашнего обучения детей младшего возраста, например, «Наука в игре» (“Nauka w zabawce”, 1829), «Разговоры мамы с Юзей» (“Rozmowy mamy z Józią”,1830), «Азбучная игрушка» (“Zabawka abecadłowa”, 1848) и др. Он был педагогом, общественным деятелем, редактором первой газеты для детей «Ежедневник для детей» (“Dziennik dla Dzieci”), которая выходила в 1830 г. Но в историю польской детской литературы Яхович вошел, прежде всего, как первый автор басен для детей и создатель нового жанра – небольшого стихотворения для детей с моралью на сюжет из детской жизни.

Дебютный сборник Яховича встретил доброжелательный прием критиков, читателей и их родителей, поскольку до его появления дети в Польше читали басни Эзопа, Федра, Лафонтена, польских поэтов эпохи Просвещения (И. Красицкого, С. Трембецкого, А. Нарушевича) и других авторов, изначально адресованные взрослому читателю. Благодаря Яховичу басня стала достоянием детской литературы, сохранив все особенности басенного жанра: дидактизм, аллегоричность, типизацию, иронию и, прежде всего, мораль. Как отмечает исследователь античной басни Гаспаров: «<…> основная особенность басенного жанра в том, что идейное содержание басни не остается скрытым в образах и мотивах, а декларативно формулируется в морали» (1971, с. 23). Мораль как нельзя лучше отвечала требованиям дидактики.

В издание 1824 г. Яхович включил тридцать восемь «оригинальных басен и повестей» и двадцать «переводных басен и повестей, а также подражаний». В переводах поэт чаще обращался к произведениям немецких авторов: он переводил басни Г. Г. Пфеффеля, Х. Геллерта, Ф. фон Хагедорна, И. Г. Гердера, Г. Э. Лессинга и др. Для нашего исследования наибольший интерес представляют оригинальные басни польского поэта, а также его новаторство в области переводов.

В польской литературе басня, оригинальная и переводная, занимает важное место. Первые переводы басен Эзопа на польский язык появляются в XVI в., в XVII-XVIII вв. на польский переводились басни Федра, Бабрия, Лафонтена. Хрестоматийными стали басни «князя польских поэтов» И. Красицкого, созданные в XVIII в. Но все эти басни, даже в детских изданиях, были адресованы взрослому читателю. Яхович максимально упростил язык басни, сделав ее более понятной для читателей младшего возраста. К классическим можно отнести сюжеты басен «Собака и Корова» (“Pies i Krowa”), «Волк и Осел» (“Wilk i Osioł”), «Шершень и Пчела» (“Szerszeń i Pszczoła”) и др. Эти же сюжеты можно встретить в творчестве античных, французских, немецких и русских баснописцев. К средневековому античному источнику восходит сюжет «Завистливая собака» (Басни Эзопа, 1968, с. 227) о собаке, которая не давала корове ни клочка сена, хотя сама его не ела. В басне «Собака и Корова» (“Pies i Krowa”) Яхович упрощает лексику и синтаксис произведения:

Leżał raz pies na sianie.

Zbliża się krowa. – Walne śniadanie.

– Lecz nie dla ciebie, – pies odpowiada.

– Wszakże jegomość siana nie jada?

– Nie jadam, to prawda, – odwarknął zuchwale. –

Ale i ździebełka tobie nie dam wcale (Bajki Ezopa, 1916, c. 31). /

Лежала раз собака на сене.

Подходит корова. – Отличный завтрак.

– Но не для тебя, – отвечает собака.

– Ведь вы сена не едите?

– Не ем, это правда, – огрызнулась она дерзко. –

Но тебе не дам и травинки (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *О. Г.*)

Через много лет после Яховича по тому же пути максимального упрощения текста для детского читателя пошел Лев Толстой в сказке «Собака на сене», адресованной детям младшего возраста.

Вольным переводом произведения Жана Лафонтена стала басня «Лошадь и осел» (“Koń i Osioł”), сюжетная линия которой сводится к тому, что осел, на которого взвалили непосильный груз, просит помощи у лошади. Она отказывает, и в итоге, когда осел от непосильной тяжести умирает, весь груз, включая шкуру осла, перекладывают на лошадь. Яхович так формулирует мораль: «Так равнодушие понесло заслуженное наказание».

Яхович часто включал в свои сборники басни Лессинга, хотя его переводы несколько отличались от концепции немецкого поэта и философа. Свои басни Лессинг писал в прозе, полагая, что басня должна не развлекать, а нести моральные истины, поэтому она должна быть максимально краткой и точной, чтобы ничто не отвлекало в ней внимание читателя от нравственной идеи. Яхович переводит басни Лессинга стихами, сохраняя нравственный посыл, но делая их более занимательными для юных читателей. Из произведений немецкого просветителя Яхович перевел басни «Пчелка» (“Pszczółka”), «Пастух и Соловей» (“Pasterz i Słowik”), «Волк и Осел» (“Wilk i Osioł”), «Конь и Осел» (“Koń i Osioł”), «Пастух и Волк» (“Pasterz i Wilk”). Польский поэт довольно свободно обращается с исходным материалом, сохраняя смысловую близость. Философское рассуждение Лессинга о пчеле состоит из двух лаконичных басен:

«1.

– Есть ли у тебя среди животных больший благодетель, чем я? – спросила пчела человека.

– Конечно! – ответил тот.

– Кто же это?

– Овца! Ее шерсть мне необходима, а твой мед всего лишь приятен».

2.

– А хочешь ты знать, почему еще я считаю овцу большим своим благодетелем, чем тебя, пчела? Овца дарит мне свою шерсть с легкостью, ты же, одаряя меня своим медом, всегда норовишь ужалить» (Лессинг, 1972, с. 479).

Перевод Яховича чуть более дидактичен, в нем человек сообщает пчеле, что она «немного невежлива», когда норовит ужалить, также польский перевод изобилует диминутивами («пчелка», «цветочки», «овечка», «медок»), что в целом характерно для языка польского детского поэта, считавшего уменьшительные формы особенностью детской речи.

Уже в первом сборнике 1824 г., наряду с переводными, появляются басни самого Яховича, в которых можно найти много оригинальных образов и аллегорий, понятных ребенку. В басне «Кукушка и Коноплянка» (“Kukułka i Makołągwa”) вырастившая кукушонка коноплянка не ждет благодарности, она «следует за голосом сердца». Смеявшаяся над грибом шишка из басни «Шишка и Гриб» (“Szyszka i Grzyb”), оказавшись на земле, поняла, что «тот, кто вознесен высоко, может упасть». Высмеивая человеческие пороки и недостатки, Яхович адаптирует их к реалиям детской жизни. Классической стала басня «Левая и правая рука» (“Ręka lewa i prawa”) – на примере двух рук Яхович призывает братьев и сестер жить друг с другом в согласии: «Ибо согласие – лучшее украшение семьи». В антологии детской поэзии вошла басня «Мячик» (“Piłka”) – о мячике, который смеялся над детьми, прыгая выше них. Но обиженные дети не стали играть с зазнайкой и тот понял свою ошибку.

В некоторые из своих басен Яхович вводит польские реалии. Так, например, в басне «Башмак старопольский и новомодный» (“But staropolski i nowomodny”) старый простой башмак завидовал модному и блестящему «коллеге», пока не увидел в нем дыру. Вывод старого башмака лаконичен: «Я лучше, потому что я целый». В басне «Буг и Ручеек» (“Bug i Strumyk”) Яхович обыгрывает польские омофоны: «Буг» – название реки и «Бог» – в значении Господь. Река Буг жаловалась ручейку, что при впадении в реку Нарев она теряет свое название, подобное имени Творца. На что Ручеек ей отвечает: «Не имя нас красит, а мы имя».

Из классической басни в творчестве Яховича вырос новый жанр, подобного которому в польской литературе еще не было, – стихотворение для детей с простым бытовым сюжетом, лишенное басенных аллегоризма и метафорики. В поиске названия для нового жанра поэт обратился к существующей литературной традиции (Cieślikowski, 1975, с. 16): крупнейший польский баснописец XVIII в. И. Красицкий был автором сборника «Басни и притчи» (“Bajki i przypowieści”, 1779, 1820), два тома «Басни и повести» (“Bajki i powieści”) издал в 1817 г. Юлиан Урсын Немцевич. Предшественники Яховича разделяли басни, восходящие к античной традиции, и произведения, написанные на оригинальные сюжеты. Но сам Яхович понимал, что его стихотворения для детей не являются ни «притчами», ни «повестями», он искал новое название для жанра. В 1827 г. вышел сборник «Басни, повествования и повести» (“Bajki, przypowiastki i powieści”), но автор продолжил поиски. Только в 1842 г. появилось новое название жанра – «повестушка» (“powiastka”). С легкой руки Яховича оно стало названием жанра дидактического стихотворения для детей и использовалось последователями первого польского детского поэта вплоть до конца XIX в.

В трехтомном издании 1842 г. «Повестушки и басни» (“Powiastki i bajki”) уже нет деления на оригинальные и переведенные произведения, Яхович делит все стихотворения на «повестушки» и «басни». Повестушки представляют собой трансформацию классического басенного жанра, это стихотворения для детей младшего возраста, в которых вместо традиционных героев-животных действуют дети. Повестушки написаны простым и доступным для ребенка языком, собственно басни адресованы старшим детям, они более аллегоричны, в них появляются более сложные образы и метафоры. Объединяет басни и повестушки традиционная басенная мораль, которая может быть в начале, но чаще появляется в конце произведения. Повестушки, как правило, названы по имени героя-ребенка: «Адась» (“Adaś”), «Бася» (“Basia”), «Аделька» (“Adelka”), «Добрая Доротка» (“Dobra Dorotka”), «Стась» (“Staś”), «Павел и Ян» (“Paweł i Jan”). В их основе лежат события из повседневной детской жизни. Эти короткие стихотворения рассказывают о детских играх, шалостях, наградах за хорошие поступки и наказаниях за проступки. Хрестоматийным стало стихотворение «Тадеуш» (“Tadeuszek”) о мальчике, который посадил в бутылочку мух и накрошил им хлеба с медом, чтобы они не умерли с голоду. А отец дал Тадеушу пряник и запер в комнате:

<…> To go nauczyło:

Nie czyń drugiemu, co tobie niemiło (Jachowicz, 1824, с. 8). /

<…> Это его научило:

Не делай другому, что тебе немило.

Как правило, мораль вкладывается в уста взрослого героя. В повестушке «Казик» (“Kazio”) отец, видя, как сын бьет хлыстом деревянную лошадку, делает вывод, что тот, кто жесток в игре, будет жестоким и по отношению к ближнему. Отец из стихотворения «Дитя и пламя» (“Dziecię i Płomień”), видя, как маленький сын тянется к пламени свечи, позволяет ему обжечься, со словами: «Пусть умнеет на собственном опыте». Мама в стихотворении «Зузя и крапива» (“Zuzia i Pokrzywa”) сравнивает невоспитанных детей с колючей крапивой и делает вывод: «Будь доброй, вежливой, и найдешь друга».

Гораздо реже вывод делает юный герой, как в коротком стихотворном диалоге «Аделька» (“Adelka”):

Adelciu! twa imienniczka

Napierała się pierniczka;

Myślisz Adelciu, że jej mama dała? –

Nie. – A dlaczego? – Bo się napierała (Jachowicz, 1842, с. 20). /

Аделька, твоя тезка

Выпрашивала пряник.

Думаешь, Аделька, мама ей дала? –

Нет. – А почему? – Потому что выпрашивала.

Вывод может делать и автор, как, например, в стихотворении «Посевы» (“Siejba”): «Сейте, дети, в сердце добродетели / <…> Они вскоре созреют / И принесут золотые плоды».

Несмотря на попытку Яховича разграничить детское стихотворение и басню, иногда бывает сложно провести границу между «повестушками» и «баснями». Одним из лучших произведений Яховича стал «Больной котик» (“Chory kotek”) – первое «игровое» стихотворение в польской детской литературе о котенке, который слишком много съел и теперь вынужден лежать в кроватке и лечиться. Это стихотворение публиковалось как в разделе «Басни» (с героями-животными), так и среди повестушек (поскольку представляет сюжет из детской жизни). С традиционной басней стихотворение роднит мораль: «Так и с вами, детки, может случиться. Храни вас Бог от обжорства». Вероятно, из-за сложностей с определением жанровой специфики, после смерти Яховича все его стихотворения публиковались уже без разделения на жанры, хотя сборники продолжали выходить под названием «Повестушки и басни». От названия жанра «повестушка» издатели отказались лишь в XX в., например, в 1918 г. сборник произведений Яховича вышел под названием «Басни и стихотворения» (“Bajki i wiersze”).

Все свое творчество Яхович посвятил задачам воспитания. Он не считал себя поэтом, подчеркивая: «Я не жажду славы, не хочу, чтобы меня включали в круг поэтов, даже к титулу литератора не стремлюсь: впрочем, иначе я писать не умею; что в моих силах, тем и служу» (Jachowicz, 1842, с. II). Стихотворения Яховича имели не только воспитательную ценность, они не только поучали, но также и развлекали, что было большим шагом вперед в развитии польской детской литературы первой половины XIX в., преимущественно морализаторской по своему характеру. Также он первым заинтересовался особенностями детской речи

и начал вводить в свои тексты элементы песенного фольклора. Ванда Кшеминьская, автор книги «Литература для детей и юношества», назвала Яховича «одной из самых ярких фигур польской педагогики», поскольку «характер его стихов был определенно продиктован педагогическими установками» (Krzemińska, 1963, с. 50). У дидактических стихотворений Яховича во второй половине XIX в. появился ряд последователей, среди которых были Т. Родзишевский, Т. Новосельский, Т. Минасович и др.). Но, в отличие от своих подражателей, Яхович обращал внимание не только на дидактические задачи, но и на потребность ребенка в игре, развлечении, на иной, нежели у взрослого, способ поведения, переживания эмоций (Ungeheuer-Gołąb, 2019, с. 260). Из первых «игровых» стихотворений Яховича уже в конце XIX в. выросла лирика Марьи Конопницкой, а в XX в. в поэзию для детей пришли Юлиан Тувим, Ян Бжехва и другие классики детской литературы, читавшие в детстве стихотворения С. Яховича.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ басен и стихотворений в творчестве Яховича позволяет сделать вывод о том, что в его творчестве переплетаются традиции и новаторство. Обратившись к наследию Эзопа, Федра, Лафонтена и других баснописцев, Яхович создал первые в польской литературе переводы басен, адаптированные для понимания детей младшего возраста. По образцу классических басен Яхович первым начал писать оригинальные басни для детей. Трансформируя традиционные басенные сюжеты, он ввел в свои произведения новых героев – детей в характерных для них ситуациях. В этом типе произведений поэт отказался от басенной аллегории, многозначности символов, упростил язык, став создателем нового жанра, который он назвал «повестушкой». Поэт-педагог представлял сценки из семейной жизни, взаимоотношения между детьми, детьми и взрослыми, предлагал образцы для подражания. Он впервые ввел в литературу детский язык с обилием восклицаний, диминутивов, а также обратился к народной поэзии – это были новаторские для его времени литературные и стилистические средства. Выросшие из традиций дидактической литературы стихотворения Яховича были новаторскими, поскольку они впервые затрагивали темы из жизни ребенка. Новаторство Яховича было подхвачено его последователями, став, в свою очередь, традицией. От придуманного поэтом названия «повестушка» издатели отказались в XX в., но созданный им жанр детского стихотворения нашел развитие в творчестве современных детских поэтов. Адаптированный Яховичем для детского чтения жанр басни продолжает свое развитие в баснях современных авторов, что может стать предметом дальнейшего исследования. В своем творчестве первый польский детский поэт объединил эстетические и педагогические ценности, поэтому его стихотворения сохраняют свою актуальность до нашего времени и переиздаются в антологиях и отдельных сборниках.

Материалы исследования | Research materials

1. Басни Эзопа / пер. М. А. Гаспарова. М.: Наука, 1968.
2. Лессинг Г. Э. Драмы. Басни в прозе / пер. А. Исаевой. М.: Худ. лит., 1972.
3. Bajki Ezopa / wyd. J. Grabowski. Warszawa, 1916.
4. Jachowicz S. Bajki i powieści. Płock: Druk. K. Kuliga, 1824.
5. Jachowicz S. Powiastki i bajki. Wyd. 6. Warszawa: Druk. M. Chmielewskiego, 1842. T. 1-3.

Источники | References

1. Гаспаров М. Л. Античная литературная басня (Федр и Бабрий). М.: Наука, 1971.
2. Cieślikowski J. Literatura i podkultura dziecięca. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1975.
3. Kaniowska-Lewańska I. Stanisław Jachowicz: Życie, twórczość, działalność. Warszawa: Nasza księgarnia, 1986.
4. Krzemińska W. Literatura dla dzieci i młodzieży: zarys dziejów. Wyd. 2. Warszawa: Stowarzyszenie Bibliotekarzy Polskich, 1963.
5. Krzywy R. Słowik nie z tej bajki. Kariera renesansowej fabuły o słowiku, kukułce i ośle oraz jej polska recepcja w XVII wieku // Rocznik Przemyski. Literatura i Język. 2024. № 2 (28). https://doi.org/10.4467/24497363rplj.24.013.20539
6. Lutomierski M. Edycje bajek i powiastek Stanisława Jachowicza // Sztuka Edycji. Studia Tekstologiczne i Edytorskie. 2021. T. 18. № 2. https://doi.org/10.12775/se.2020.00029
7. Lutomierski M. Pierwsze polskie bajki literackie dla dzieci // Głos Uczelni. 2022. № 3-4.
8. Łagowski F. Spuścizna literacko-pedagogiczna po Stanisławie Jachowiczu. Warszawa, 1891.
9. Tyszyński A. “Powiastki i bajki” Stanisława Jachowicza // Biblioteka Warszawska. 1847. T. 4. Zesz. 84.
10. Ungeheuer-Gołąb A. O związkach pedagogiki z literaturą dziecięcą w świetle sylwetki Stanisława Jachowicza // Polska Myśl Pedagogiczna. 2019. T. 5.
11. Waksmund R. Od poezji dydaktycznej do liryki dziecięcej // Poezja dla dzieci. Mity i wartości. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1986.
12. Woźnowski W. Dzieje bajki polskiej. Warszawa: Państw. Wydawnictwo Naukowe, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU

Гусева Ольга Валерьевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Olga Valerievna Guseva[1], PhD
[1] Saint Petersburg State University

[1] *o.guseva@spbu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2025; опубликовано online (published online): 25.11.2025.

Ключевые слова (keywords): детская литература; польская детская поэзия; классические басенные сюжеты; творчество С. Яховича; дидактическое стихотворение; children's literature; Polish children's poetry; classical fable plots; works of S. Jachowicz; didactic poem.